

▼ Память хранит

Евгения ЕВАНГУЛОВА.

Крестный путь

(Продолжение. Начало в №6 от 16.02.2017 г.).

Из документа наиболее существенно:

«Ваш отец — Евангулов Павел Павлович... до ареста главный инженер «Ормедьзолото» Оренбургской обл. арестован 24 мая 1937 года УНКВД по Оренбургской области, 21 сентября 1937 г. Военной Коллегией Верховного Суда СССР осуждён по ст. ст. 17-58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания, приговор исполнен 21.09.37 в г. Оренбурге, похоронен в Зауральной роще г. Оренбурга...»

Дело по обвинению Вашего отца в 1957 году проверено и прекращено, отец реабилитирован. Справку о реабилитации Вы получили.

С уголовными делами, согласно УПК РСФСР, вправе знакомиться участники процессов, коим Вы не являетесь.

Прилагаю фотокарточку отца, относящуюся ко времени его ареста.

Начальник подразделения В.Г. Крюков».

Промаявшись ночь без сна и сочтя всё-таки за ниспосланную Свыше благую весть о месте «захоронения» отца, в отличие от безвестности в большинстве прочих случаев, я приняла, естественно, решение посетить страшную рощу.

7 июня 1990 года (в день рождения мамы) мы с мужем, Николаем Вячеславовичем Зиминим, вылетели в г. Оренбург.

В аэропорту нас встретил В.Г. Альтов и очень помог в посещении Зауральной рощи и других мест Оренбурга, а также в добывании подробностей о деле моего отца.

Многое из того, о чём поведал нам Альтов, стало темой напечатанного им специального очерка (*Альтов В. Это было на Бляве. // Диалог (Оренбург). 1990. №19-20. С.27*), где, в частности, описана внутренняя тюрьма оренбургского НКВД — КГБ, «созданная в глубоких подвалах массивного дореволюционного здания, построенного миллионерами братьями Хусаиновыми». Огромный двухэтажный доходный дом в форме буквы «П» с причудливыми башенками был возведён в центре города, и в нём основана гостиница «Американская». В советское время надстроили 3-й этаж, а в тыльной части здания «возвели ещё одно строение, которое замкнуло, отгородило внутренний двор от мира. Сюда узников выводили на прогулку». В воспоминаниях мамы именно этот двор упомянут, когда ей, тоже арестованной, папа сбросил незаметно из окна свою тёплую кофту, переданную ему ранее мамой в посылке; он это сделал, увидев женщин, схваченных НКВД ещё в жару — в летних платьях, а ведь начинались заморозки.

Ещё процитирую из очерка писателя:

«В бывших складских помещениях... обилие железом двери, просверлили глазки, прорезали «кормушки»... Вверху под потолком зарешёченные, ниже уровня земли, окна. Там сверху, по периметру здания, по отгороженной от тротуара полосе ходили часовые... Между тюремными коридорами, выходящими на ул. Кирова (бывш. Гостинодворскую) и Соляной переулком, был пробит подземный переход и там устроен отсек для приведения в исполнение смертных приговоров».

И далее детальное описание разгрома строительства «Ормедьзолото» и ареста инженеров и рабочих:

«А.Ф. Горкин — первый секретарь Оренбургского обкома партии лично причастен и к Орским, и к Блявинским, и к другим массовым арестам в Оренбуржье... Вместе с начальником областного управления НКВД старшим майором госбезопасности А.И. Успенским — этим палачом Оренбуржья — он входил в состав зловещей тройки, которая безжалостно распоряжалась судьбами людей внесудебным путём, повинен в гибели многих сотен коммунистов и беспартийных...».

Заканчивается очерк выражением уверенности, что он увидит

«имена талантливых инженеров, опытных руководителей, рядовых строителей, которым не дали довести строительство медно-серного комбината до конца, ...на каменных плитах в берёзовой роще, неподалёку от берега Урала... Именно тут, где берёзы стоят, как свечи, будет сооружён на безымянных могилах памятник жертвам сталинских репрессий».

Незадолго до поездки сюда, в Оренбург, я побывала в посёлке Левашово под Ленинградом, на Левашовском мемориальном кладбище, где похоронены многие жертвы ленинградских расстрелов 1937-38 годов. В их числе, возможно, и мой двоюродный дед — Я.Г. Евангулов, расстрелянный 18 января 1938 года.

А мы сейчас отправились в Зауральную рощу на берегу реки Урал, разделяющей Европу и Азию. Тихая сумрачная роща поразила нас стройными рядами молодых берёзок, стоящих, в самом деле, «как свечи», и выросших, помимо вековых деревьев, вдоль страшных длинных траншей с захоронениями. Некоторые берёзы обвиты траурными лентами и цветами, как и гранитный закладной камень с надписью, установленный впрямь до создания памятника.

Из заметки в газете «Южный Урал»:

«На поляну в дни памяти стекаются сотни людей... Духовная музыка и слово священника, выступления членов «Мемориала» очищали и возвышали душу (Фёдорова А. У братской могилы // Южный Урал (Оренбург). 1990. 10 июля)».

Мы взяли горсть земли и, по возвращении в Ленинград, освятив её в церкви, соединили с землёй на могиле моей мамы.

В июле 1993 года пришло нежданное известие от В.Г. Альтова об открытии в Оренбурге памятника жертвам политических репрессий с приложением вырезки из газеты «Южный Урал» (Владимиров В. В Зауральной роще Оренбурга открыт памятник жертвам политических репрессий // Южный Урал. 1993. 12 июля) от 12 июля 1993 года (в день 9-летней годовщины смерти мамы). В статье пишется: «Этот мемориал — один из первых в стране. Наибольшая заслуга в его открытии принадлежит сопредседателю «Мемориала» Григорию Васильевичу Ермакову. Он организовал сбор пожертвований... Ему же принадлежит основная идея композиции памятника».

Не чаяла я дожидаться этого покаянного действия в Оренбурге.

Пусть это станет хорошим предзнаменованием.

IV. «Дело» Евангулова Павла Павловича

*Нет ничего сокровенного,
что не открылось бы, и тайного,
что не было бы узвано.*

Мф. 10,26.

В середине 90-х годов посткоммунистической эпохи людям, оставшимся в живых после незаконных репрессий в СССР, или их ближайшим родственникам, власти, наконец, разрешили увидеть собственными глазами бесчисленные тома «дел».

После телефонного звонка из ФСБ РФ, в ответ на мой запрос, в назначенный мне день — 23 января 1996 года, я отправилась в «Большой дом», на Шпалерную, 27, для ознакомления с «делом» моего отца.

Там мне сообщили, что «Дело» прислано из УФСБ РФ по Оренбургской области, и на стол передо мной лёг толстый 253-страничный том — «Дело № 2790 по обвинению Евангулова Павла Павловича», для прочтения его, как предупредили, в течение двух часов.

Даже при лихорадочно-торопливом просмотре материалов с попыткой кое-что законспектировать бросался в глаза некий стереотип в ведении следствия и в оформлении документов со множеством подписей чиновников от НКВД жирными цветными карандашами, наряду с совершенно не укладывающимся в рамки здравого смысла, просто фантастическим содержанием.

Мне разрешили продолжить чтение этой книги ещё в течение двух визитов по два часа.

В первый же день я неожиданно встретила в ФСБ бывшего диссидента 70-х годов — ныне председателя Историко-архивной комиссии С.Петербургского общества «Мемориал» Иофе Вениамина Викторовича, который добился разрешения архивного отдела ФСБ привезти свою копировальную технику и помог многим людям снять копии с материалов «Дел» их родных.

Правда, лично у меня не обошлось без осложнений, ибо «Дело» отца, будучи иногородним (из Оренбурга), не могло копироваться без разрешения оренбургской организации ФСБ. Однако, всё закончилось в мою пользу: разрешение было получено, и наиболее весомые материалы из этой страшной, лживой и полностью сфальсифицированной чекистами истории удалось скопировать.

В описи документов в деле перечислены допросы 12 человек, а всего имеется 25 допросов, т.к. допрашивали по 2-3 раза. Все они приведены в этом увесистом томе, но снимать с них копии не было никакого смысла (помимо недостатка времени), поскольку они содержат почти слово в слово полное повторение формулировок чудовищных признаний типа:

«В о п р о с: Следствие располагает данными о том, что вы являетесь членом контрреволюционной, троцкистской, диверсионной, вредительской, шпионской организации. Признаёте себя в этом виновным?»

О т в е т: Да, признаю. Я готов давать следствию исчерпывающие показания о моей контрреволюционной деятельности. <...> В контрреволюционную, троцкистскую организацию я был завербован Пятаковым в 1934 году. (Протокол допроса Евангулова П.П. от 24.07.1937)».

(Продолжение в следующем номере).